

Серия

«Час дракона»

Премия им. Роберта Ирвина Говарда

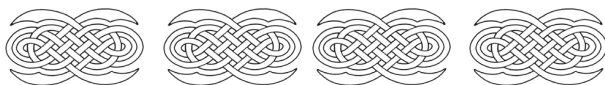

Серия
«Час дракона»

Премия им. Роберта Ирвина Говарда

ДАША ГРИ

ФОНАРИК ИЗ КАРМАШКА

Москва
Интернациональный Союз писателей
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г82

Продюсер проекта Ольга Грибанова

Гри, Даша

Г82   Фонарик из кармашка / Даша Гри. — Москва: Интернациональный Союз писателей, 2024. — 204 с. (Серия «Час дракона» премии им. Роберта Ирвина Говарда).

ISBN 978-5-6051475-6-5

Туда, где нет Интернета и совершенно не нужен смартфон, но есть много странных существ — как дружелюбных, так и не очень, — попадает Ксана, обычная учительница из Санкт-Петербурга. Как выжить в Белом королевстве человеку из нашего мира? Перед Ксаной встаёт непростая задача, миссия — спасти весь фантастический мир. Хотела ли она такой судьбы? Вряд ли. Выполнит ли она эту миссию? Придётся! Ксана отправляется в опасное путешествие по неизвестному миру, чтобы добиться невыполнимого. Магия, божества, друзья, враги, любовь... Даже ад и рай встретятся на её пути!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6051475-6-5   © Даша Гри, 2024
© Интернациональный Союз писателей, 2024

Пролог

Ни в коем случае не сравнивайте с исторической и мифологической литературой то, что произошло в Белом королевстве! Я сама пыталась заняться этим бесполезным делом, обложила книжками, покопалась во Всемирной паутине и нашла много совпадений. Но ещё больше — расхождений. Некоторых имён я не нашла вообще. Как в этом Королевстве довольно гармонично сочетались герои мифов и славян, и скандинавов, и неизвестных мне религий, и просто обычные люди — загадка. Как всё это переливалось, перетекало друг в дружку и переплеталось со сказочными событиями — тоже загадка. Но более всего для меня остаётся загадкой то, как в эту сложную систему включилась Александра Сидорова, можно просто Ксана, петербурженка, учительница и просто хороший человек — человек из другого мира. Поэтому не забивайте свою голову подобными, ни к чему не приводящими изысканиями, а просто примите мой рассказ таким, какой он есть. Я ничего не утаила и попыталась донести всё максимально точно...

Автор

«В Восточном саду каждое дерево плодоносит, каждая травинка налита изумрудно-зелёным цветом, каждый кустик пушист, словно беличий хвост. Но не попасть в этот Сад простому путнику, не зайти туда прохожему любопытцу. Лишь только Рубиновая трость откроет врата этого рая, лишь только тот, в чьих руках она будет, получит право впускать людей в Сад. И только он прочтёт Забытую молитву, чтобы возродить Корону и не дать Эстлее исчезнуть...»

ГЛАВА 1, или **С ЧЕГО ВСЁ НАЧАЛОСЬ**

Глава о пересечении миров

Почему, когда читаешь всякие газетные статьи про воров, хулиганов, НЛО и прочее, ужасаешься, но в душе-то думаешь: «Ну, со мной этого никогда не случится! С кем угодно, но не со мной»? Почему так искренне удивляешься, если что-то подобное с тобой всё-таки случается? Нет ответа. Да и не будет никогда — так уж мы, люди, устроены. Вот и Ксана Сидорова так думала. Но с ней случилось.

В общем, произошло всё на выставке пейзажистов. Александра не собиралась туда идти... Так получилось. По небу плыли облака, вокруг росли величавые сосны, погода звала гулять. Но Ксана шла на добровольно-принудительные занятия спортом. Конным. Сама ругалась, а потом нарадоваться

не могла, что записалась туда. Ну да ладно, я не об этом. Проходит она мимо, читает афишу выставки — сегодня последний день. Решила зайти. Посетителей совсем не было, никто и не помышлял даже пойти на выставку живописи, мало того что неизвестных авторов, так ещё и за деньги!

В уютненьком зале на стенах были развешаны пейзажи. Ксане понравилась задумка — разделить работы не по авторам, а по времени суток. Прямо у входа было утро, встречающее посетителей светло-голубыми оттенками неба и золотистыми лучами солнца. Утро плавно перетекало в шурящийся яркий день, который заканчивался красно-фиолетовым вечером. А завершала выставку композиция произведений, изображающих ночь. Магическая чёрная ночь заставляла задерживаться у картин подольше. Среди них Ксану очень привлекло пасторальное полотно с изображением спящего пастушка, который вот-вот выронит из руки дудочку. Вокруг пастушка лежали четыре спящие овечки, а неподалёку какой-то ягнёнок ловил на спину падающую звезду. Сначала девушка не могла понять, что же так влечёт её к этой картине. Но, приглядевшись, увидела, что луна, совершенно обычная на первый взгляд, смотрит прямо на неё лукавыми глазками. И куда бы Ксана ни уходила, глаза луны были направлены чётко на неё. Она не отходила от картины далеко, но пыталась спрятаться от назойливого взгляда. Не знаю, сколько бы ещё времени Ксана занималась этой забавой, если бы не...

Приготовьтесь к тому, что сейчас услышите нечто не совсем обычное. И сейчас, и потом много чего услышите. И не говорите, что я как автор вас не предупреждала, и не крутите пальцем у виска.

Александра... попала в картину!

Первая её реакция была включить свет. Но, когда она поняла, что находится на улице, к тому же в совершенно незнакомом месте, ещё и ночью, — а ведь только что определённо был день! — Ксану охватила лёгкая паника. Мгновенно в её

голове пронеслась мысль: «Домой...» Перед ней на траве, положив голову на сумку, спал юноша, вокруг — несколько овец, на небе блестела луна. Ксана включила фонарик на телефоне.

«Надо что-то делать!» — На секунду задумавшись, приблизилась к спящему. Осторожно потрепав пастуха за плечо, она его всё-таки разбудила.

— Извините, как мне добраться до ближайшего метро? — спросила Ксана.

— Куда? Зачем? — пастух продрал глаза, но ещё не совсем проснулся.

— Простите, пожалуйста, вы не скажете, где здесь ближайшая станция метро? — проговорила она ещё раз.

— Чего ты хочешь от меня, иноземка? И не свети своим рогом мне в глаза, ради верховного бога...

— Я хочу, чтобы ты мне объяснил... — начала повторять Александра и осеклась.

«Боже милостивый! — ужаснулась она. — Где я вообще нахожусь? В России ли? Он назвал меня иноземкой, хотя я понимаю его речь: он говорит по-русски. Что это за страна?»

— Что это за страна?

— Великая Эстля, — ответил пастух.

— Эс... что? Эстония, что ли? Эфиопия? Эквадор? — переспросила Ксана, перебирая мало-мальски похожие названия известных ей стран.

— Великая и могущественная Эстля во главе с несравненным Оймьяконом Эстлейским Тринадцатым, его светлостью и надеждой всего эстлейского народа!

«Похоже на секту», — ужаснулась Ксана.

— Оймьякон — это где-то на Севере, — подумала вслух.

— Резиденция его величества находится недалеко отсюда. Я — королевский пастух, — не без гордости сообщил юноша, — пасу овец его величества. Зовут меня Биль, — пастух попытался раскланяться.

Далее подразумевалось, что должна представиться Ксана.

— Ну... я Ксана, — она сделала подобие книксена.

— Ксана? — насторожился Биль. — А что ты ищешь в Эстлее, Ксана?

— Да... выход я ищу! Биль, милый, скажи, есть ли тут вокзал или аэропорт?

Биль отрицательно покачал головой.

— Ну, морской порт?

Снова отрицательный ответ.

— Может, на худой конец, автострада?... — чуть не плача, спросила она.

— У нас нет таких вещей.

— Как же вы ездите в другие города?

— По дорогам.

— А на чём? — Могло сложиться впечатление, что Ксана разговаривает с идиотом.

— На... повозках, телегах, просто на лошадях. Тебе нужна лошадь, Ксана?

— Мне нужно домой! На повозке, на телеге, хоть на макаке!

— У нас нет макаке.

— А губернатор у вас есть?

— Губернатор? Ты имеешь в виду гувернанток? Ты можешь попроситься во фрейлины к его величеству. Эта работа непыльная, и платят лучше, чем гувернанткам.

— Нет, Биль, не хочу... Хотя... Как, ты говоришь, добратся до вашего Оймьякона?

— Видишь высокую башню?

— С моим-то зрением, причём в сумерках! Ты слишком многого от меня хочешь, Биль, — улыбнулась Ксана.

— Сейчас иди вот по этой тропе. Там, где она будет резко сужаться, сверни направо. Затем прямо-прямо-прямо, и упрёшься в ворота королевской резиденции. Там-то и живёт несравненный Оймьякон Эстлейский Тринадцатый, его светлость и надежда всего эстлейского народа.

— Спасибки тебе, я почапала к Несравненному.

— Иди, иноземка Ксана, ступай... Да поможет тебе судьба... — ответил Биль.

Ясно было, что беседа его немного вывела из строя. Столько новых слов: «метро», «автострада», «макаке», «почапала»...

Ксана остановилась и попыталась найти точку на карте. Но соединения с Интернетом не было.

Когда ноги Ксаны пересчитали все камни и ветки по дороге в темноте и тумане, хозяйка ног увидела-таки высоченную башню — резиденцию короля. Ворота заперты. Но такие ворота Ксана, наверное, даже будь они открыты, не открыла бы!

Что-то надо делать. Надо прорваться к этому Оймякону, иначе домой ей не попасть. Может он, раз король, пообразованнее пастуха Биля будет...

Александра постучала, но безрезультатно. Постучала ещё раз. Ответа не последовало. Затем начала колошматить в огромные ворота кулаками, правда, с тем же успехом. Отчаявшись, она повернулась спиной к двери и стала стучать ногой. Вдруг послышался голос:

— Колокольчик справа.

— Что? — переспросила Ксана.

— Колокольчик, говорю, справа, — ответил голос.

Перед ней стоял мужичок лет сорока пяти, маленького роста, пухленький и нарядно одетый. В двух шагах позади него стояли ещё три человека. Их одежду уже было не рассмотреть: темновато.

— Если вы ко мне, то меня нет дома, — продолжил мужичок, — я вкушаю ночную воздушную ванну.

— А вы Оймякон? — догадалась Ксана.

Приняв горделивую позу, мужчина представился:

— Несравненный Оймякон Эстлейский Тринадцатый, моя светлость и надежда всего эстлейского народа.

«Я слышу это уже в третий раз! Скоро наизусть выучу», — подумала Ксана.

